

0-775884

На правах рукописи

Носов Павел Владимирович

Социальные роли как фактор организации общественных отношений

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва

2009

Диссертация выполнена на кафедре социальной философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Косолапов Ричард Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Ахмедова Муслима Газиевна

кандидат философских наук, доцент
Черногорцева Галина Владимировна

Ведущая организация: **Российский государственный социальный университет, кафедра истории, теории и методологии социологии**

Защита состоится «23» апреля 2009 года в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 501.001.16 в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, учебный корпус № 1, философский факультет, Зал заседаний Ученого совета, аудитория А518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в Фундаментальной библиотеке МГУ по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», 8 этаж, к. 812.

Автореферат разослан «23» марта 2009 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Кржевов В. С.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000508053

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В социальной философии, как и в любой другой научной дисциплине, существуют основополагающие, краеугольные проблемы, без осмысления которых невозможно изучение других, более узких, специальных, прикладных тем. Один из таких фундаментальных вопросов связан с феноменом социальных ролей. Он находится на стыке двух пластов социально-философской проблематики: с одной стороны, социальные роли являются фактором мотивации человеческих действий; с другой - они служат механизмом функционирования общества, оформляющим общественные отношения.

Следует заметить, что в настоящий момент проблематика социальных ролей сместилась на периферию исследовательского интереса, причем, на мой взгляд, абсолютно необоснованно. Напротив, именно сейчас, в эпоху глобального переустройства общества, изучение этой тематики как нельзя более актуально. Происходящие в современном социуме процессы - глобализация, пересмотр ценностных установок, эскалация межнациональных конфликтов, экономический кризис, появление все более сложных технологий - требуют взглянуть на проблематику социальных ролей под новым углом зрения и переосмыслить ее. Тем самым мы сможем обогатить концепцию социальных ролей и затем применить полученные результаты для анализа процессов, протекающих в современном мире.

Появление термина «социальная роль» в 30-е годы XX века совершило настоящий переворот в социальной философии, социологии и социальной психологии. В последующие десятилетия представители западного научного сообщества активно работали в русле этой концепции. Были проведены сотни исследований как общетеоретического, так и прикладного характера. Однако отечественные ученые социально-ролевую концепцию встретили прохладно. В

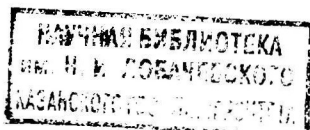
связи с этим некоторый дефицит работ российских авторов по данной тематике ощущается до сих пор, труды же зарубежных классиков ролевой теории до настоящего времени переведены очень фрагментарно. Можно утверждать, что они так и не стали широко известны отечественному научному сообществу.

Нельзя не отметить, что в концепции социальных ролей остается еще немало пробелов. Одно из самых значительных «белых пятен» – непроработанность вопроса о механизме социальных изменений. Пока исследователям не удалось убедительно реконструировать взаимосвязь между развитием общества и трансформацией социальных ролей его членов. Между тем, именно сейчас решение этого вопроса актуально как никогда, ведь, не найдя на него ответа, мы не сможем вскрыть причины и природу изменений, происходящих в современном обществе.

Степень разработанности проблемы

Фундамент концепции социальных ролей закладывался на рубеже XIX - XX веков. Основы будущей теории разрабатывали такие мыслители, как К. Маркс, У. Джеймс, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер, Дж. Болдуин, Ч. Х. Кули. Поскольку эти исследователи работали в различных областях социальной философии, то и зарождающаяся концепция изначально появилась не как целостное направление, но скорее как варьруемый общий подход, включающий весьма разные научные течения.

Понятие «социальная роль» практически одновременно ввели в научно-философский обиход два американских социолога - Дж. Г. Мид и Р. Линтон. Первый из них более интересовался вопросами межличностных отношений и коммуникации, тогда как второго, прежде всего, интересовали обобщенные социальные связи между людьми. Это обстоятельство предопределило тот факт, что концепция социальных ролей изначально стала развиваться в двух направлениях, которые соответственно получили названия символического интеракционизма и структурализма.

Представители первого из этих подходов рассматривают социальные роли как приспособление, с помощью которого отдельная личность может успешно контактировать с окружающими, понимать их и быть ими понятой. При этом решающее значение исследователи этого направления отводят опосредующей роли символов. Отсюда направление и получило свое название. Кроме упоминавшегося выше Мида, этого подхода придерживались последователи двух школ символического интеракционизма – Чикагской (Г. Блумер, Э. Хьюз, А. Стросс, Г. Беккер, Т. Шибутани) и Айовской (М. Кун, Т. Партленд).

Что касается сторонников структурализма, то для них социальная роль – это, прежде всего, функция социальной структуры, которая изначально предстает перед индивидом-исполнителем роли в виде данности. Именно благодаря социальным ролям общество может действовать как целостная система, в которую интегрируются отдельные индивиды. Среди наиболее заметных представителей данного подхода следует назвать Р. Мертона и Т. Парсонса.

Еще одно направление, выделившееся среди других ветвей социально-ролевой концепции, получило название социально-драматургического подхода. Его сторонники проводят весьма смелые параллели между общественной жизнью людей и драматическим действием, разворачивающимся на сцене театра. Анализируя взаимодействия между людьми, они смело используют термины, взятые из театрального искусства, – актер, сцена, маска и т. д. Использование подобных метафор позволяет исследователям, работающим в русле этого подхода, сделать ряд достаточно смелых и новаторских выводов. Наиболее яркие представители данного подхода – Э. Гоффман, К. Бёрк, Э. Роффман.

Кроме перечисленных авторов значительный вклад в развитие концепции социальных ролей сделали такие ученые, как В. Аллсн, Э. Берн, Э. Влиерт, Э. Гидденс, Н. Гросс, У. Г. Гуд, Г. Дебор, Дж. Джемелс, М. Дойч, Г. Келли, М. Комаровская, А. МакИчерн, Б. Мельцер, Дж. Морено, У. Мэйсон, Т. Ньюком,

Р. Краусс, Е. Куба, Дж. Петрас, Р. Ромметвейт, Т. Сарбин, Н. Смелзер, Р. Тернер, Дж. Тибо, Дж. Хейс, Э. Эриксон и другие.

Также нельзя не упомянуть и об отечественных трудах, посвященных проблематике социальных ролей. Наиболее заметный вклад в развитие социально-ролевой теории сделан такими авторами, как Л. П. Буева, Л. Г. Ионин, И. С. Кон, В. А. Ядов. Отличительная черта подхода советских исследователей состоит в том, что они рассматривают социальные роли в единстве конкретных видов деятельности индивидов и санкционированных обществом способов их поведения. Последние, в свою очередь, зависят от того места, которое занимает индивид в системе общественных отношений. Такое понимание позволяет представить ролевой шаблон как предзаданный обществом, а способ исполнения роли приобретает определенные личностные черты.

В диссертации помимо исследований, непосредственно относящихся к проблематике социальных ролей, используются также работы, касающихся смежных тем. Так, изучение социального поведения личности немислимо в отрыве от более общей, широкой проблематики мотивации человеческого поведения. Эту тематику исследовали сотни ученых, и назвать их всех на страницах данной работы не представляется возможным. Перечислим лишь тех, на труды которых преимущественно опиралось наше исследование. Это П. К. Анохин, В. Вилюнас, Е. П. Ильин, К. Левин, А. Левицкий, А. Н. Леонтьев, К. Лоренц, А. Маслоу, К. Х. Момджян, К. Обуховский, С. Л. Рубинштейн, П. В. Симонов, З. Фрейд, Э. Фромм.

Общетеоретические основы теории социального действия разрабатывали такие исследователи, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, К. Маркс, Т. Парсонс, Дж. Хоманс.

Поскольку в диссертации затрагивается проблема отчуждения, при ее рассмотрении автор опирался на труды Г. В. Ф. Гегеля, К. А. Гельвеция, М. Гесса, Т. Гоббса, И. С. Кона, Дж. Локка, Л. Мамфорда, Г. Маркузе, К. Маркса, Ж. Ж. Руссо, Г. Сводоса, Э. Фромма, Э. Хаага.

Объектом диссертационного исследования являются социальные структуры и институты, способные оказывать значительное влияние на поведение членов общества.

Предметом диссертационного исследования выступает феномен социальных ролей в контексте эволюционирующего, изменяющегося общества. При этом социальные роли рассматриваются одновременно и как фактор организации общественных отношений, и как одна из организационных форм человеческой деятельности.

Целью диссертационного исследования является выявление сущности феномена социальных ролей и сферы его применения в современных социально-философских исследованиях. Для достижения этой цели необходимо решить следующие основные задачи:

- Исследовать типовые формы проявления человеческой активности, уточнить представления о глубинных причинах действий личности. На основе полученных результатов наметить основные этапы выработки мотивов человеческой деятельности и установить, какие факторы оказывают наиболее значительное влияние на процесс формирования мотивов.

- Дать рабочее определение понятию «социальная роль», выявить основные вехи его зарождения и развития. При этом необходимо сравнить выработанные на настоящий момент варианты подходов к проблематике социальных ролей, проследить их взаимосвязь, подчеркнуть достоинства и недостатки каждого из них.

- Выявить обусловленность социального действия «ролевыми ожиданиями», характерными для членов сообщества.

- В контексте исследования общей проблемы социальных изменений выявить процессы трансформации социальных ролей и установить

возможности использования социально-ролевой концепции при анализе изменяющегося общества.

- Предложить уточненное решение проблемы отчуждения современного человека как субъекта, вынужденного исполнять социальные роли, санкционированные обществом. При этом показать, что в зависимости от характера социальных ролей их исполнение может выступать и как средство развития личности, и как фактор, ограничивающий ее свободу.

Теоретико-методологические основы исследования

В качестве теоретико-методологического фундамента рассмотрения дисциплин, исследующих феномен социальных ролей, а также методов его изучения автор применял культурно-историческую теорию Л. С. Выготского и А. Р. Лурии, теорию деятельности А. Н. Леонтьева, субстанциально-деятельностный подход К. Х. Момджяна. Наряду с этим использовались некоторые идеи «понимающей» социологии М. Вебера и общей теории действия Т. Парсонса. Такое синтезирование дало возможность установить характер взаимосвязи между структурой социума, действиями составляющих его индивидов и мотивами, направляющими их поведение.

Научная новизна диссертационного исследования:

- предложено уточненное понимание категории «мотив деятельности». «Мотив» определяется как структурный элемент социального действия, посредством которого определяется конкретный способ удовлетворения потребности;

- осуществлена реконструкция основных этапов развития мотивационной сферы личности, а также уточнены представления об основных механизмах и закономерностях ее функционирования. Выделены две группы факторов, влияющие на мотивационные процессы - внешние мотивационные переменные (они относятся к характеристике окружающей ситуации) и внутренние

мотивационные переменные (факторы, характеризующие состояние самой личности);

- показано, что существенным моментом характеристики социального действия является его исполнение либо в соответствии с установленными ролевыми шаблонами, либо с их осознанным нарушением;

- предложена концепция, позволяющая прояснить взаимосвязь между изменениями в социально-ролевых отношениях и эволюцией общества. Поскольку структура ролевых отношений связана с системой производства и распределения благ, анализ изменений в этой системе позволяет прогнозировать изменения в системе статусов и ролей и, наоборот, исследование наличных ролевых отношений открывает возможность увидеть пути развития системы процесса производства и распределения;

- показано, что исполнение социальных ролей способно оказывать на развитие личности различное влияние: с одной стороны, при определенных условиях роли могут инициировать творческую активность человека, тем самым способствуя его самосовершенствованию, с другой – будучи принудительно навязанными, они ограничивают свободу индивида, становясь преградой для его гармоничного развития.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В общем виде социальные роли предстают формой осуществления деятельности в сети устойчивых социальных связей, а для отдельных индивидов выступают как неотъемлемая оболочка их деятельности и тем самым – как фактор, существенно влияющий на ее конкретный характер и направленность.

2. В определении социального действия важно учитывать момент осознанной соотнесенности с принятыми в обществе ролевыми стандартами – субъект либо следует им, либо намеренно их нарушает. Отсюда действия, которые индивид не соотносит с ролевыми ожиданиями окружающих, не могут быть признаны социальными.

3. Статусно-ролевая структура общества тесно связана с системой производства и распределения благ. Ее изменения происходят вслед за изменением формы производственных отношений. Вместе с тем, можно утверждать, что изменение социально-ролевых отношений может служить индикатором преобладающих тенденций изменения системы производства и распределения.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты можно использовать не только для проведения дальнейших теоретических изысканий, но и в практических целях. Одним из итогов исследования может считаться выработка философского инструментария, который применяется для изучения процессов изменения и развития, протекающих в обществе. На основе полученных данных можно разрабатывать модели эволюции социальных организмов и строить прогнозы, которые окажутся полезными при анализе как современного общества, так и для изучения социумов прошлого.

Собранный материал можно применить при разработке понятийно-категориального аппарата социальной философии, теоретической социологии, психологии и других научных дисциплин, которые так или иначе изучают структурную организацию и динамику социума и формы активности общественных индивидов.

Одна из областей знания, в которой возможно использование полученных в ходе исследования результатов является социология в той ее части, которая обращена к проблемам формирования и изменения социальной структуры и влияния последней на социальное поведение. В частности, они могут лечь в основу разработки методологии исследований социальной мобильности в обществе, а также анализа полученных данных.

Кроме того, проведенное исследование может служить пособием для разработки лекционного курса, посвященного теории социальных ролей.

Структура диссертации predetermined целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав (восьми параграфов), заключения и библиографии. Общий объем диссертации составляет 150 страниц, библиография содержит 178 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность и научная новизна избранной темы, указывается цель диссертации и ее методология. Дается сжатая характеристика современного состояния проблемы, освещаются основные направления социально-ролевой теории, развившиеся в зарубежной и отечественной науке. В то же время показывается, что социально-ролевые теории имеют некоторые лакуны. Демонстрируется, что с помощью подходов, выработанных на настоящий момент в рамках социально-ролевых теорий, невозможно убедительно разрешить ряд проблем, в частности, проблему социального развития. Затем коротко формулируются основные положения, которые выносятся на защиту.

Первая глава «Движущие силы человеческой активности» посвящена исследованию мотивационных процессов личности. Диссертант стремился выявить факторы, которые влияют на выработку человеческих мотивов. Это необходимо для того, чтобы установить, каковы движущие силы, стоящие за тем или иным действием, в том числе и имеющим социально-ролевую подоплеку. Главная задача этой части работы - конструирование схемы, способной изобразить процесс выработки мотива человеческой деятельности.

Первый параграф «Потребности и мотивы деятельности личности» посвящен подробному анализу названных феноменов в контексте общественной жизни.

Констатируется, что отправной точкой в рассуждениях об активности личности служит указание на то, что каждый человек обладает определенным спектром потребностей. В наиболее общем виде потребность можно определить как нужду в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности субъекта. Если потребность не удовлетворена, то индивид

ощущает определенное эмоциональное напряжение и, чтобы избавиться от него, вынужден искать источники для удовлетворения потребности.

Острые дискуссии вызывает вопрос о том, можно ли считать потребности человека – как высшие, так и низшие – модификацией потребностей животных. Наиболее взвешенным диссертанту представляется подход исследователей, принадлежащих к советской психологической школе. Они указывали, что любая потребность возникает не только непосредственно в самом субъекте, а формируется, преломляясь через действительность, в которой она должна быть удовлетворена. Коль скоро средой существования человека является общество, то и потребности приобретают социальную сущность.

Потребности человека структурированы и вступают в иерархические отношения друг с другом. Ряд исследователей – например, Г. Мерей, А. Маслоу – пытались составить исчерпывающий список человеческих потребностей, при этом ошибочно приписывая им природный характер. Автор еще одной классификации потребностей – Э. Фромм – предполагал, что они имеют экзистенциальный характер, то есть вытекают из бытия человека в мире. Такой подход представляется диссертанту более взвешенным. Потребности человека заложены не только в нем самом, они проявляются и развиваются во время его жизнедеятельности в обществе. Следовательно, они неизбежно должны согласовываться с устройством общества и именно в таком виде могут объективно существовать и устойчиво воспроизводиться.

В то же время диссертант отмечает, что потребности не являются конечным двигателем человеческой активности. Сами по себе они не связаны с конкретным предметом, а потому не могут придать действию определенную направленность. Форму утоления потребности, то, каким образом она должна быть удовлетворена, задают мотивы человеческой деятельности.

Одно из наиболее удачных определений мотива принадлежит А. Н. Леонтьеву. Он предлагает называть мотивом предмет потребности – материальный или идеальный, чувственно воспринимаемый или данный только в представлении, в мысленном плане. Диссертант предлагает внести в

определение Леонтьева некоторую корректировку. Мотивом деятельности нужно признать не столько сам предмет удовлетворения потребности, но способ ее удовлетворения. Такое определение, помимо самого предмета, будет включать еще и некую практику его достижения. Предмет как бы срастается со способом его получения и применения. Таким образом, мотив предстает определенным способом удовлетворения данной потребности конкретным человеком. Следует заметить, что мотив также будет коррелировать с устройством общества, поскольку одни и те же потребности в разных обществах зачастую удовлетворяются по-разному.

Во втором параграфе «Направленность и социальные роли личности» исследуется связь между прижизненно формируемыми структурами мотивационной сферы человека и социальными ролями, которые он исполняет в повседневной деятельности.

Отмечается, что в течение жизни каждый человек проходит длительный путь развития. Рождаясь индивидом, то есть потенциальным носителем определенных неповторимых черт, он превращается в личность. Советский психолог С. Л. Рубинштейн предложил рассматривать личность как единство трех составляющих - направленности, способностей и темперамента, причем направленность включает потребности, интересы, установки и т. д. Нетрудно заметить, что структуры, входящие в направленность личности, формируются прижизненно, и именно они оказывают наибольшее влияние на мотивацию поведения человека. Однако развитие направленности личности осуществляется не только под воздействием внешних обстоятельств. Человек в процессе жизнедеятельности сам постоянно участвует в процессе непрерывающегося самосозидания: именно деятельность является ключевым фактом развития личности.

Диссертант предлагает реконструировать развитие личности следующим образом: при рождении индивид обладает определенным темпераментом, способностями и набором базовых потребностей. Окружающий мир влияет на него, поощряя или подавляя его влечения, давая возможность удовлетворить

или игнорируя его потребности. Под этим воздействием развивается в определенном направлении сфера потребностей человека. Одновременно в процессе деятельности развиваются способности человека: некоторые из них усиливаются, другие затухают. Далее, под воздействием социума индивид усваивает и интериоризует определенные ценности. И, наконец, человек приобретает опыт, который преобразуется в знания и представления о мире.

В диссертации подчеркивается, что все элементы структуры личности, а также внешние характеристики ситуации оказывают влияние на мотивационный процесс. Именно поэтому недопустимо игнорировать значение как внутренних, так и значимых внешних импульсов (мотивационных переменных).

Автор представляет мотивационный процесс следующим образом: человек воспринимает внешние воздействия и распознает их либо как благоприятные, либо как индифферентные, либо как враждебные. В то же время человек испытывает некоторые потребности и ищет способ их удовлетворить. Эти внешние и внутренние воздействия могут дать первоначальный толчок процессу мотивации, который далее протекает под воздействием разнообразных факторов. Ключевое значение в нем будет иметь направленность личности - совокупность устойчивых значимых прескриптивных личностных характеристик, приобретенных в процессе жизни.

Поскольку в формировании направленности огромное значение имеют нормы окружающего социума, то их выполнение или осознанное отвержение и нарушение становится необходимым атрибутом огромного массива человеческих действий. А раз деятельность соотносится с требованиями общества, то она выступает в форме социальной роли. При этом активность человека имеет отпечаток как личностных черт исполнителя – способностей, потребностей и т.д., так и общественных нужд. Диссертант приходит к выводу, что социальная роль личности – это способ проявления ее активности личности в социуме. Таким образом, роль – социальна, направленность – индивидуальна.

Во второй главе «Социально-ролевые концепции. История вопроса» рассматривается генезис понятия «социальная роль», приводятся и анализируются существующие на настоящий момент социально-ролевые концепции. При этом особое внимание обращено не только на социально-философские течения, работающие именно в этом русле, но и на смежные научные школы, оказавшие на концепцию социальных ролей заметное влияние.

В первом параграфе «О понятии социальной роли. Символический интеракционизм и структурализм» рассматриваются концепции, в которых прослеживаются предпосылки зарождения теории социальных ролей, а также излагаются учения «классиков» социально-ролевой теории.

Отмечается, что среди мыслителей, стоявших у истоков концепции социальных ролей, были такие мыслители, как К. Маркс, У. Джеймс, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер, Ч. Х. Кули, Дж. Болдуин. Понятие «социальная роль» появилось лишь в 30-х годах XX века. Его одновременно начали использовать два американских социолога - Р. Линтон и Дж. Г. Мид. Линтон определил социальную роль как динамический аспект статуса, тем самым связав ее со структурой общества.

Труды этих исследователей положили начало двум научным школам, которые получили название символического интеракционизма и структурализма. Сторонники первой из них рассматривали социальные роли прежде всего как механизм, делающий возможным взаимопонимание между людьми; последователи же второго рассматривали социальные роли в духе Дюркгейма, указывая на их независимость от отдельного человека.

Диссертант отмечает, что интерес отечественных мыслителей к проблематике социальных ролей проснулся значительно позже, чем на Западе. Некоторые из них категорически отвергали эту теорию, указывая, что она якобы ущемляет человеческую свободу. Другие же, хотя и с большой осторожностью, но приняли концепцию социальных ролей, рассматривая социальные роли в марксистском ключе, как олицетворение экономических отношений.

Во втором параграфе «Система действия и социальные роли в концепции Т. Парсонса» рассматривается одна из самых разработанных концепций структуралистского крыла социально-ролевых теорий.

Отмечается, что Парсонс анализирует социальные роли как важный элемент в системе действия. Согласно Парсонсу, любая активность человека детерминирована целым набором факторов, которые в совокупности можно рассматривать как систему. Для отдельного индивида возможности действовать тем или иным образом ограничены, с одной стороны, природно-видовыми характеристиками, с другой – упорядочивающими культурными образцами. Это значит, что поведенческая схема каждого человека будет уникальной вариацией культуры, набором специфических образцов действия.

Парсонс рассматривает действие как активность индивида в ситуации, которая обладает по меньшей мере физическим аспектом. Эта активность оформляется системой общепринятых символов, элементами культурной среды, в которой происходит взаимодействие. При этом движущей пружиной активности является стремление к оптимизации удовлетворения, то есть индивид предпринимает те или иные действия в расчете на вознаграждение или попытается избежать кары (депривации). Оценив внешние обстоятельства, он вступает в необходимое взаимодействие, следуя наработанным в обществе шаблонам.

В третьем параграфе «Радикальные ролевые концепции» анализируются «социальная драматургия» Э. Гоффмана, социометрия Дж. Морено и теория «общества спектакля» Г. Дебора.

Гоффман усматривает много общего между реальной жизнью людей и театральным представлением. В членах общества этот исследователь видит актеров. Для Гоффмана общение между людьми – это прежде всего общение каждого из членов взаимодействия с самим собой, поскольку для действующего лица другой человек – это представление об этом человеке. Чтобы понять партнера, люди вынуждены постоянно «примерять на себя» роль «обобщенного другого». При этом Гоффмана интересует «технология»

ролевого поведения, которую используют люди в своей повседневной жизни. По его мнению, основная цель человека – сформировать у своих партнеров определенное впечатление о себе. Процесс общения актера и «аудитории» носит активный, диалогичный характер. Получается, что человек контактирует с многочисленными отражениями самого себя. Изю дня в день, следуя одной и той же модели поведения, человек формирует свою роль и становится актером, работающим на свой «зрительный зал».

В свою очередь Дж. Морено предлагал преобразовывать социальную действительность драматургическими методами. Согласно Морено, в обществе, помимо макроструктуры, которую изучает социология, существует его внутренняя неформальная микроструктура. Ее образуют индивидуальные влечения, симпатии и антипатии. Эту микроструктуру можно исследовать с помощью социометрического теста. Графически представленные результаты теста – социограмма – наглядно демонстрируют отношения в группе. Социограмма способна выявить несоответствие макроструктуры группы и ее микроструктуры, из-за которых в обществе возникают конфликты. Их можно устранить либо «перестановкой» людей в коллективе, либо с помощью так называемого «терапевтического театра». Морено описывает личность как набор ролей. Если человек не справляется со своей ролью, то ему нужно или принять другую роль, или выработать в себе необходимые для данной роли качества посредством специального тренинга.

Соискатель рассматривает также концепцию французского философа Ги Дебора, который и вовсе называл современное общество буквально обществом спектакля. По мнению Дебора, спектакль – это одновременно и общество, и часть общества, и инструмент унификации общества. В современном социуме все социальные отношения опосредованы образами. Это приводит к тотальной деградации общества, и самого человека. Причина превращения общественной жизни в тотальный спектакль – это господствующий способ производства. Спектакль придает обществу и общественным отношениям некий элемент надуманности, неестественности, иллюзорности. Субстратом

общества становятся образы. По мнению исследователя, спектакль подчиняет себе всех членов общества постольку, поскольку их подчиняет экономика. Он и есть сама экономика, развивающаяся ради самой себя.

Диссертант считает, что концепции мыслителей, рассмотренные в этой главе, объединяет присущий им крайний радикализм. С одной стороны, экстремистские теории чаще всего бывают далеки от истины, поскольку предельно заостряют свои тезисы и отвергают переходные стадии и формы, как и всяческий компромисс. С другой - такое крайнее усиление основополагающих положений помогает лучше прочувствовать эвристические возможности предложенных концепций, острее ощутить пока окончательно не выявленный грозящие опасности.

В четвертом параграфе «Рольевые теории и психоанализ» выявляется связь между психоанализом и концепцией социальных ролей и делается попытка установить их взаимное влияние.

Диссертант указывает, что идея ролевого поведения человека в опосредованном виде содержится уже в учении З. Фрейда о трехчленной структуре человеческой личности, где «Я» фактически «отвечает» за исполнение некоторых ролей, предложенных социумом, а «Сверх-Я» «следит» за тем, чтобы действия человека отвечали общественным идеалам. Сходство социально-ролевых концепций и психоанализа приобретает более отчетливые черты в учении К. Г. Юнга. Этот исследователь оперирует термином «персона» - социально одобренный портрет, которым мы поворачиваемся к окружающим.

Как и психоаналитики, интеракционисты выделяют три основных компонента в структуре личности – «I», «me», «self», причем есть много общих черт между интеракционистским импульсивным Я («I») и подсознательным фрейдовским Оно («Id»), а также между интеракционистским рефлексивным я («me») и фрейдовским Я («ego»).

Диссертант отмечает, что попытки примирить концепцию социальных ролей и психоанализ предпринимались не раз. Например, психоаналитики пытались проанализировать развитие личности в ролевых терминах. Смена

оральной, анальной и генитальной стадий развития ребенка рассматривалась как последовательная перемена ролей, а активность подростка – как ролевой выбор одного из направлений деятельности – любви или разрушения, эроса или танатоса. Также интересны исследования на эту тему С. Фрайберг, К. Бенна и П. Шитса.

Однако общее русло развития психоанализа пошло в другом направлении. Большинство последователей-психоаналитиков – особенно сторонники так называемого гуманистического психоанализа – предельно заостряют тезис Фрейда о том, что общество, подчиняя человека своим законам, ограничивает его природу и тем самым делает его несчастным. Многие из них развивают мысль и дальше: раз общество противоречит природе человека, то оно устроено негармонично и его следует изменить. Диссертант считает, что психоаналитики пришли к парадоксальному и ошибочному выводу: человек в современном обществе счастлив быть не может, ибо общество устроено по законам, которые якобы противоречат человеческой природе.

В третьей главе «Социальные роли как форма осуществления деятельности человека в социуме» рассматривается ряд теоретических вопросов, касающихся проблематики социальных ролей, а также механизмов, посредством которых они регулируют действия человека. Особенное внимание уделяется ролевому поведению в контексте социальных изменений, когда ролевые шаблоны претерпевают изменение и искажение. Эти проблемы привлекли внимание диссертанта потому, что до сих пор теоретиками социальных ролей не было предложено их удачного решения.

В первом параграфе «Исполнение социальной роли как социальное действие. Ролевые шаблоны в контексте изменений социальной структуры» рассматривается вопрос о том, в каких случаях мы можем назвать ролевое поведение социальным действием, а также как изменяются механизмы ролевого поведения людей во время социальных преобразований.

Диссертант предлагает разделить на две части вопрос о том, как соотносятся понятия социального действия и действия, связанного с исполнением социальных ролей: во-первых, может ли поведение, в той или иной мере детерминированное ролевыми ожиданиями, быть не социальным; во-вторых, может ли социальное действие не быть ролевым. На первый вопрос следует дать отрицательный ответ: действие, ориентированное на ролевые ожидания других людей, безусловно, является социальным вне зависимости от того, действует ли человек в соответствии с ролевыми ожиданиями окружающих или наперекор им. Что касается действий, индифферентных к ролевым ожиданиям, то они не соотнесены по смыслу с возможной реакцией других людей, а значит не социальные.

Высказанное положение необходимо для того, чтобы установить связь между изменением ролевых шаблонов и процессом социальных изменений. В ходе работы диссертант пришел к выводу, что статусно-ролевая структура общества отражает систему производства и распределения благ и изменяется вслед за ней. Соотношение между изменяющейся социальной структурой и ролевыми шаблонами можно представить следующей схемой: изменения в системе производства и распределения благ \Leftrightarrow изменения в статусно-ролевой структуре общества \Leftrightarrow изменения в статусе индивида \Leftrightarrow изменения в его ролевом поведении. При этом агентом социальных изменений, заставляющим ролевые шаблоны эволюционировать, выступают нормы культуры.

Поскольку между производством и потреблением благ и структурой ролевых отношений есть однозначная взаимосвязь, то через анализ ролевых отношений возможно установить особенности развития системы производства и распределения благ, а при исследовании изменений в структуре статусов и ролей – понять, какие изменения протекают в производственном процессе. Справедливо и обратное утверждение: по процессам, происходящим в системе производства и распределения благ, мы можем прогнозировать изменения в системе статусов и ролей.

Во втором параграфе «Социальные роли и проблема отчуждения» поднимается вопрос о том, насколько социальные роли ограничивают свободу человека и мешают развитию личности.

Диссертант доказывает, что отвержение концепции социальных ролей, которое встречается у многих мыслителей, связано с тем, что, по их мнению, ролевая концепция низводит человека до исполнителя чуждых ему социальных практик. Это мнение представляется слишком категоричным и, в конечном счете, неверным.

Действительно, любой из членов общества не может игнорировать определенные социальные роли. Тем не менее, во-первых, он может выбрать для себя такие роли, которые больше всего отвечают его личностным интересам; во-вторых, в ходе развития общества социальные ограничения неуклонно теряют свое значение; и, наконец, в-третьих, ролевые требования не регламентированы до мелочей. Кроме того, огромное количество человеческих действий либо связано с исполнением социальных ролей лишь косвенно, либо вовсе с ними не связано. В то же время в ролевые отношения могут проникать и какие-то личностные черты. Любое социальное взаимодействие – это целая многоярусная система, построенная на исполнении ролей различной степени формализации, и всегда отношения между людьми имеют межличностный аспект и индивидуальную психологическую окраску.

Диссертант отмечает, что некоторые исследователи делают важную оговорку: по их мнению, человек поработается социальными ролями незаметно для самого себя, становится чуждым самому себе. Доводы этих мыслителей сводятся к следующим положениям:

- Труд перестает быть для человека способом творческой самореализации, а превращается в механическое исполнение чуждых ему социальных ролей.
- Посредством рекламных манипуляций у человека создаются и искусственно стимулируются потребности, связанные с самоцельным

потреблением, и именно эти навязанные, чуждые ему интересы делают его несвободным.

В пользу первого тезиса обычно приводят доводы, что разделение труда порождает узкую специализацию, что от исполнителя узкой задачи требуют максимального результата, поэтому человек превращается в производственную функцию. Однако нужно заметить, что нацеленность на результат – это одновременно и эффективный побудитель активности, а огромное количество социальных ролей современного человека не связано с производством. Напротив, именно в ходе ролевой деятельности происходит развитие личности.

Диссертант учитывает, что сказанное выше отнюдь не касается тех идеалов общества потребления, которые навязываются современному человеку. Действительно, потребление, понимаемое как цель человеческой жизни, всецело поработывает человека. Однако общество потребления – это вовсе не следствие ролевых отношений. Это – особый культурный феномен, сложившийся в Северной Америке и распространившийся впоследствии по всему миру благодаря ее культурно-техническому влиянию. По мнению диссертанта, скорее правомерно говорить о глубоком культурно-гуманистическом кризисе, который постиг современное общество, особенно развитые страны, и порождает отчуждение в мировом масштабе.

В «Заключении» сформулированы основные выводы диссертационной работы, соответствующие тем положениям, которые были вынесены на защиту. Также указаны проблемы и перспективы дальнейшего исследования темы.

Диссертант показывает, что человек, будучи от рождения обладателем определенных биологических предпосылок, только в обществе может стать полноценной личностью. Агентом социализации индивида выступает исполнение социальных ролей, и именно благодаря им человек может развиваться и совершенствоваться. Вместе с тем, социальные роли – это механизм, делающий возможным существование общества как такового.

Диссертант обращает внимание на важность изучения социальных ролей, исполняемых членами общества, для прогнозирования перспектив развития мировой человеческой ассоциации, исходя из того, что социальные роли являются отражением системы производства и в своих изменениях следуют за ней и вместе с ней.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в периодических научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

1) Проблема иммиграции в России и пути ее решения // Философия и общество. 2007. № 2. – 0,1 п. л.

В других изданиях:

2) Человек и общество: подходы символического интеракционизма и психоанализа // Материалы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008». М.: Издательство МГУ, 2008. – 0,2 п. л.

Подписано в печать: 20.03.2009

Заказ № 1764 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

